
КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICS, BIBLIOGRAPHY

ОТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР К МНОГОЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ МИРУ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ А. В. СМИРНОВА «ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ vs ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ»¹)

FROM A DIALOGUE OF CULTURES TO A MULTI-CIVILIZATION WORLD (REFLECTIONS ON THE BOOK BY A. V. SMIRNOV «ALL-HUMAN vs UNIVERSAL»)

Известный российский ученый, академик Российской академии наук А. В. Смирнов в своей новой книге «Всецеловеческое vs общечеловеческое» представляет авторскую концепцию логико-смыслового подхода к цивилизационному развитию. В основу работы положен курс лекций, прочитанных исследователем в Пекинском педагогическом университете. Издание открывают вводные замечания автора, где уже в первой фразе указано: «Эта книга сшивает воедино три слоя вопросов» (с. 5). Далее характеризуются категории, через которые ученый собирает данные слои сшивать: сознание, культура, глобализация. Все это сразу настраивает читателя на оригинальность и широту авторского замысла, многогранность в осмыслении процессов, происходящих в современном мире. Исследование отличают междисциплинарность и хорошее знание автором европейской, арабо-мусульманской и, конечно же, русской культуры, стремление найти ответы на новые вызовы времени.

Главную причину многих современных проблем в международных отношениях А. В. Смирнов видит в том, что «исчезла всякая возможность разговора» (с. 8), а значит, оказалась потерянной способность договариваться. Страны больше не могут апеллировать к общим ценностям и представлениям о добре, зле, истине, т. е. о чем-то несомненном.

В первой главе, анализируя события в горячих точках мира, где уже не один год полыхают войны,

где идет борьба с терроризмом, в том числе исламским, автор ищет глубинные причины происходящего. С точки зрения А. В. Смирнова, когда речь идет о противодействии терроризму, мы должны выделять как минимум четыре уровня: «Первый – силовой (армия и спецслужбы). Второй – политический. Третий – социально-экономический. И четвертый – культурно-цивилизационный. В названном порядке это – движение от явления к сущности: от того, что на поверхности, к тому, что в глубине» (с. 13). Истоки конфликта автор видит на культурно-цивилизационном уровне. В частности, активизацию исламизма он объясняет тем, что, когда в 1970–80-х гг. арабские, исламские страны освобождались от колониальной зависимости, каждая из них выбирала путь своего развития между капиталистической и социалистической ориентацией. Жизнь доказала, что этот эксперимент стал не вполне удачным. Пришло осознание необходимости вернуться к собственной модели жизненного устройства, к исламскому образу жизни. В основе этих процессов, как справедливо утверждает А. В. Смирнов, лежат причины культурно-цивилизационные.

Диалог культур в реальной жизни не получается выстроить, когда за образец берется исключительно западная цивилизационная модель. Под этим углом зрения рассматривается и арабский мир. Но практика – упрямая вещь, она сопротивляется

¹Смирнов А. В. Всецеловеческое vs общечеловеческое. М. : ООО «Садра» : Изд. дом «ЯСК», 2019. 216 с.

подобному давлению, «исламское сознание в мировом порядке возвращается в исламские страны» (с. 15). Автор приходит к выводу, что «речь идет о конфликте *моноцивилизационной* и *многоцивилизационной* модели мирового хозяйства. Этот конфликт иначе может быть назван конфликтом *общечеловеческого* и *всечеловеческого* цивилизационного проекта» (с. 23). По мнению А. В. Смирнова, данный конфликт отражает основное противоречие современной эпохи, часто именуемой эпохой глобализации, точнее «эпохой борьбы за глобальное продвижение одного цивилизационного проекта» (с. 23). Ученый стоит на позиции многополярности современного мира, устойчивость которого возможна, только если он будет многоцивилизационным. Работа по созданию такого мира, по сути, еще не началась, а существующие проекты лишены главного – теоретического обоснования необходимости много-, а не моноцивилизационного устройства.

В своей работе А. В. Смирнов выдвигает идею, согласно которой теоретическим обоснованием многоцивилизационного мира может выступать «положение о логике культуры и ее определяющей роли в формировании цивилизационного проекта, развиваемого данной культурой или группой культур, сопряженное с принципиальным тезисом о множественности, равноправии и взаимной несводимости этих логик» (с. 25). Являясь разработчиком логико-смыслового подхода, автор отмечает, что «универсалистский, цивилизационный и логико-смысловой подходы задают методологические перспективы, которые имеют различный вес сами по себе и как инструменты разработки идеи многоцивилизационного мира» (с. 25). При этом ученый подчеркивает, что универсалистский подход, имеющий серьезное философское обоснование, обогащенное многовековым опытом развития западной цивилизации, «исходит из существенного единства человечества и рассматривает культуры и цивилизации как формы единой линии развития, относя их различия за счет специфики» (с. 25). Хотя, как мы понимаем, специфика никогда не может соперничать с тем, что является общим.

В свою очередь, цивилизационный подход «исходит из содержательно выраженных отличительных черт отдельных цивилизаций, которые делают каждую из них уникальной и несводимой ни к какой другой» (с. 25). Здесь принципиально, что изначальный акцент делается на содержательно оформленной целостности каждой цивилизации.

Так сложилось, что в общей истории философии эти два подхода, универсалистский и цивилизационный, противостоят друг другу. Что же касается логико-смыслового подхода, то он «определяет культуру как способ смыслополагания» (с. 26). Культура, по мнению А. В. Смирнова, рассматривается здесь как смыслофиксирующий феномен, как осмысленность: «Это, если угодно, попытка увидеть техноло-

гию осмысления, вскрыть те механизмы, которые отвечают за создание осмысленности» (с. 26). Конечно, если такие механизмы существуют... Здесь логика культуры «составляет стержень, удерживающий идентичность пучка культур и встраивающий его в определенный цивилизационный проект», «определяет соотношение единичного и общего как соотношение личности и общества», которые «разворачиваются в системах права, институтах власти и т. д.» (с. 26).

Таким образом, «основанием плодотворного исследования логики незападных культур может стать методология логико-смыслового подхода, который избегает недостатков и критических уязвимостей, которыми страдают два основных, конкурирующих подхода к исследованию мировой истории и истории мировой культуры – универсалистский и цивилизационный» (с. 26–27). Логико-смысловой подход может послужить разработке проекта многоцивилизационного мира, где исследование логики незападных культур является важнейшим звеном. Существенным ресурсом в этой работе служит концепция всечеловеческого, преодолевающая ограниченность концепции общечеловеческого. Разница между ними заключается в том, что концепция общечеловеческого предполагает моно-, а не многологичность культуры и объявляет логику одной определенной локальной культуры безальтернативной и подлежащей воплощению в глобальном цивилизационном проекте. Концепция же всечеловеческого признает самоценность и нередуцированность логики каждой из культур, составляя важнейшее обоснование многоцивилизационного проекта.

Во второй главе «Интуиция, язык, логика. Логика культуры и логика познания. Субстанционная логика европейской культуры» автор продолжает выстраивать концепцию многоцивилизационного мира. Вполне оправдан широкий контекст, заявленный А. В. Смирновым в прояснении методологии логико-смыслового подхода на материале европейской и арабо-мусульманской культур, сравнении по типам рациональности, лежащим в их основе. В качестве предварительного замечания автор указывает, что термин «логико-смысловый» (*logico-meaningful*) использовал еще известный русско-американский социолог П. А. Сорокин в своем программном четырехтомном произведении «Социальная и культурная динамика». По Сорокину, «логика как таковая, взятая как формальные законы, управляющие выводом следствий и посылок, одинакова для всех, универсальна. А содержательная часть – то, что он называет “смысл”, – может различаться в разных культурах. Логика у него оказывается универсальным инструментом, “обрабатывающим” различное исходное содержание, что и обуславливает различие культур, точнее, типов культур» (с. 30–31).

Далее А. В. Смирнов рассматривает в качестве примера логико-смыслового подхода известную ра-

боту Ж. Делёза «Логика смысла». При этом отмечается, что если у П. А. Сорокина логика первична, а содержание вторично, то у Ж. Делёза, наоборот, первично содержание культуры и оно определяет всю ее логику. А. В. Смирнов предлагает третий, альтернативный первым двум, логико-смысловой подход, построенный на принципе взаимной определенности содержания и логики: «Логика как формальные законы мышления непосредственно, неотрывно связана со смысловой стороной, определена ею и определяет ее... <...> ...Ни то ни другое не является первичным, но обе эти стороны, содержательная и логическая, взаимно определяют друг друга» (с. 32). Во второй главе А. В. Смирнов использует круги Эйлера, чтобы показать, как эта связь реализуется. При этом автор утверждает, что интуицию нельзя считать абсолютно субъективной, она может быть и интерсубъективной.

Как признанный специалист в области истории классической арабской философии, А. В. Смирнов в третьей главе рецензируемой книги рассматривает опыт арабо-мусульманской культуры. Автор полагает, что культура арабо-мусульманского Востока восходит к другой рациональности, основанной на иной базовой интуиции субъект-предикатной склейки. Исследователь называет эту неевропейскую логику процессуальной. Если центральной категорией западного мышления является бытие (субстанция), то в основе восточного мышления, по Смирнову, лежат категории процессуальности, действия, движения, причем движения внепространственного и не обязательно имеющего цель. Это проявляется на разных уровнях восточной культуры – языковом, художественном, философском, религиозном.

В последующих главах А. В. Смирнов рассматривает развитие концепции всечеловеческого в русской мысли XIX–XX вв. (Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский) и классическом евразийстве. В четвертой главе «Странничество русской интеллигенции. Славянофильство и западничество» автор задается вопросом, с которого, собственно, и начинается эта часть книги: «Опирается ли русская культура на свою, особую логику?» Для ответа на данный вопрос А. В. Смирнов рассматривает исторические этапы развития российского государства, критикует реформы Петра I за культурный раскол российского общества на европеизированные верхи и сохранившие национальную культуру низы.

Этот петровский раскол, по мнению автора, оказался наиболее болезненным для русской культуры и впоследствии привел к катастрофе революции: «Западничество не только не спасает ситуацию, но и усугубляет ее. В этом же – главная причина того, что до сих пор Россия не имеет представления о том, какова ее историческая судьба, почему и для чего она существует в мире, как она должна развиваться и где брать силы для такого развития, – не

имеет, иначе говоря, собственного цивилизационного проекта. <...> ...Именно петровские реформы стали очень ясным водоразделом в вопросе национальной самоидентификации, то есть в вопросе о том, кто мы и зачем мы. До Петра I, по большому счету, не возникало сомнения в этом. Быть русским означало быть православным, быть причастным к великой православной миссии России. Именно по этой однозначной самоидентификации и по этому пониманию своей исторической миссии и судьбы петровские реформы нанесли сокрушительный удар, от которого Россия, собственно говоря, до сих пор не оправилась» (с. 94–95).

Отвечая на заданный в начале главы вопрос, А. В. Смирнов утверждает, что лишь в XIX–XX вв. русская культура вплотную подошла к своей логике, на которую могла и в некоторых случаях стала опираться, т. е. к научному пониманию «сущности России», в концепции Н. Я. Данилевского, публицистических выступлениях Ф. М. Достоевского и учении евразийцев 1920-х гг., которым посвящены последующие главы книги.

С точки зрения автора, каждая культура равноценна всем другим, она самодостаточна по определению. Каждая культура строится на своей базовой интуиции. Для российско-евразийской культуры таковой, согласно авторской концепции, является логика всесубъектности, равноценности культур, которая восходит к православному учению о соборности. «Нам предстоит подняться на уровень подлинного смысла идеи соборности, идеи всесубъектности, а чтобы подняться на этот уровень, нам нужно освободиться от ограниченности конкретным религиозным содержанием» (с. 134).

По Смирнову, существует множество типов или базовых интуиций единства. Их как минимум три: реализуемые в европейской, восточномусульманской, российско-евразийской цивилизациях. Каждый из этих типов ухватывается сознанием интуитивно, а затем из данной интуиции разворачивается особый тип мировосприятия, рациональности и языка (все три уровня пронизаны одним и тем же принципом, восходящим к базовой интуиции). Интуиции, в свою очередь, определяются разными культурными практиками. Так формируются разные культуры и цивилизации, они взаимопроницаемы, но не сводимы друг к другу, поэтому нет высших и низших культур. Человечество – просто сумма таких культур, поэтому нет общечеловеческой культуры (к которой восходят все другие), есть лишь всечеловеческая – как сумма высших достижений, не воплощенная, однако, в какой-либо одной культуре и цивилизации.

В заключении автор отмечает, что «претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости

европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея *всечеловеческого устройства мира*. <...> Всечеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур. Культура “застывает” как цивилизация, и многополярный мир может замысливаться только как многоцивилизационный» (с. 204).

Глубокая теоретическая работа А. В. Смирнова, по сути, имеет и практико-ориентированную составляющую, так как построена на анализе новых мировых вызовов, возможности смены вектора цивилизационного развития, установления нового мирового порядка. Сегодня не так много книг, в которых автор приводит собственную концепцию решения фундаментальных проблем развития.

В рецензируемой работе А. В. Смирнов предлагает иное прочтение общей истории философии,

разрабатывает, помимо существующих двух подходов развития мировой истории и истории мировой культуры, универсалистского и цивилизационного, собственный логико-смысловой подход, который, по его мнению, ведет к созданию проекта многоцивилизационного мира. Важнейшим ресурсом исследования А. В. Смирнова служит концепция всечеловеческого, преодолевающая ограниченность концепции общечеловеческого. Предложения ученого – масштабный проект, объясняющий накопившиеся противоречия и нестыковки в цивилизационном развитии и при этом бросающий вызов научному сообществу в понимании многоцивилизационного мира, который есть, но который еще предстоит принять таковым.

«Захватывающая перспектива» и «череды потрясающих открытий» ждут всех, кто погрузится в логику творчества А. В. Смирнова. Безусловно, работа известного ученого вызывает большой интерес научной общественности и порождает новую дискуссию. Но, как говорится, в споре рождается истина.

А. Н. Данилов²

²Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.danilov@tut.by